

На правах рукописи

Душкин Алексей Михайлович

**ПАТРИОТИЗМ: СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ БЫТИЯ,
ВАРИАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ**

5.7.1 — Онтология и теория познания
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск — 2023

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Николина Ольга Ивановна**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет».

Официальные оппоненты: **Шевченко Ольга Михайловна**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону;

Чикаева Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин УВО «Московский художественно-промышленный институт».

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова», г. Нальчик.

Защита состоится 25 декабря 2023 г. в 10:00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.016.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет», по адресу: 644099, г. Омск, набережная Тухачевского, 14, каб. 214.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»: https://omgru.ru/sites/default/files/files/dis/12410/dissertaciya_-dushkin_am.pdf

Автореферат разослан «31» октября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова
Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время происходит переосмысление роли и значения патриотизма в жизни российского общества, выявление его сущности, структуры и границ трансформации. Актуальность темы патриотизма имеет философский и политический смысл, особенно в контексте становления патриотизма и сравнения патриотизма и национализма.

Философско-онтологический смысл темы патриотизма заключается в том, что он дает важнейший опыт интеграции изначально иррационального феномена в рациональные структуры. При использовании, интенсификации и, казалось бы, полноте понимания этого феномена патриотизм превращается в крайние формы национализма, становится основанием объединения нации против всех прочих наций и государств, меняет идентичность нации и настраивает ее на демонстрацию своего превосходства. Манипуляция патриотизмом подменяет его природу, место любви к Родине занимает превосходство над другими.

Кроме того, патриотизм обнаруживает, как формируются феномены человека. Во-первых, феномены не раскрываются полностью, во-вторых, способ познания феноменов часто становится способом их формирования, в-третьих, они формируются и разворачиваются так, что остаются в своей смысловой части вне познания и управления. В отношении патриотизма мы видим преобладание попыток его использовать, а в русской истории видны стратегии иного плана, которые позволяют увидеть если не понимание феномена в естественных его формах, то естественную стратегию его формирования в государстве.

Опыт отечественных войн в России позволяет выявить стадии формирования патриотизма: вначале он существует как дело каждого и формирует человека, способного самостоятельно создавать символическую реальность своей любви к Родине, предполагающую, что в дальнейшем он начнет сам откликаться на патриотические призывы государства; затем патриотизм осмысляется элитой и культурой как способ самоидентификации, закрепляется в культурном символе и генофонде; наконец, может отчасти использоваться государством, апеллирующим к истории и опыту идентификации гражданина не «против врага», а «за Родину».

Проблема идентификации субъекта возникает с того момента, когда человек начинает обособлять себя из природы, соотнося себя по

определенным критериям со своей социальной группой. Проблема идентификации субъекта и, как следствие, патриотизма проходит сквозь всю человеческую историю и все существовавшие и существующие ныне культуры. Патриотизм погружает человека в определенную культуру и социум, при этом изменяя онтологическую модель субъекта. Патриотизм выступает гарантом консолидации социума. Данное общественное единение является толчком к развитию гражданственности и социальных институтов, которые формируют социальный уровень жизни общества. Исследование темы патриотизма позволяет переосмыслить онтологические особенности консолидации современного социума. Единство, основанное на патриотизме, позволяет формировать программу позитивного развития общества.

Современная проблема дезинтеграции, которая существует не только в Российской Федерации, но и в Европейском союзе, требует переосмысления структур формирования единства общества. Исследуя особенности формирования патриотизма в рамках выявления онтологической специфики единства, мы можем сформулировать пути решения данной проблемы.

В современной Европе идет подмена понятия патриотизма национализмом, что влечет за собой некорректное осмысление и выявление методологических основ формирования единства, основанного на патриотизме. Следовательно, еще одним аспектом актуальности исследования выступает разграничение смежных с патриотизмом феноменов консолидации социума, таких как национализм, шовинизм, фашизм и нацизм.

Политический смысл темы патриотизма проявляется, с одной стороны, при столкновении современного и традиционного общества, с другой, в ситуации, когда внешние силы и внутренние трудности снижают популярность власти в условиях гибридной войны против России. Патриотизм в этом случае представляет собой способ соединения людей в такое общество, которое тем сильнее, чем прочнее связь между его членами, способствующий объединению не столько из-за внешней угрозы против общего врага, сколько общими интересами и любовью к Родине. Такое соединение — альтернатива политике гегемонов «Разделяй и властвуй». Патриотизм может стать социальным фактором интеграции людей, обществ, культур, языков.

Степень научной разработанности проблемы. Патриотизм и его негативная производная — национализм — разрабатываются в истори-

ческом и политическом ключе, это основания осмысления патриотизма как феномена. Но изучение патриотизма в онтологическом ключе отсутствует, поэтому наша исходная задача состоит в осмыслении имеющегося материала в плане понимания специфики онтологии патриотизма.

В исследованиях по философии национализм и патриотизм не разделяются как разные феномены, по сути, отождествляясь. Патриотизм принимается как чувственное сопровождение, положительная сторона национального чувства (любовь к Родине). Нет анализа внешнего способа формирования и применения национализма как способа интенсивного использования патриотического чувства.

Исторически патриотизм часто превращается в национализм в его крайних формах, поэтому анализ патриотизма целесообразно проводить параллельно с анализом феномена национализма, противопоставив их друг другу. Национализм подразумевает опору на нацию, а патриотизм — на народ. Мы полагаем их как два разных феномена. Но разница эта проявляется только при анализе глубинного символического поля патриотизма и его особенной структуры феномена как феномена веры.

Проблема формирования единства общества прослеживается сквозь всю историю человечества. Она складывается попытками философов различных эпох дать определение таким понятиям, как гражданин, Родина, нация, а также поставить проблему формирования общечеловеческой общности.

Предельно ярко и чисто феномен патриотизма описывается в русской философии, начиная с работ Н. М. Карамзина и В. С. Соловьева, когда перед исследователем предстает конкретный феномен патриотизма народа в ходе Отечественной войны 1812 г., также наблюдаются и попытки его использования государством. Непонимание патриотизма как феномена приводит к парадоксу. Первая мировая война в России объявлена как «Вторая Отечественная», но заканчивается она Гражданской войной. Этот факт пророчески предвидел Л. Н. Толстой, показывая негативные стороны государственного патриотизма. Именно русская философия наиболее детально выявляет феномен патриотизма.

Первым, по нашему мнению, кто стал осмыслять онтологическую структуру патриотизма, является Гомер. В «Илиаде» он описывает противостояние принципов объединения ахейского общества и варварского

мира, в котором обнаруживается онтологическая основа единства ахейского общества.

Начиная с Сократа, происходит осмысление методологических способов формирования единства социума, культурного в Античности и государственного в Риме. Античная философия в лице древнегреческих и древнеримских философов, таких как Сократ, Платон, Аристотель, Плотин, Сенека, обнаруживает способ формирования гражданина в воспитании добродетелей. Этические учения античных философов предопределяют методы формирования патриотизма как локальную модель формирования гражданина.

В Средневековье осмысление идеи единства соотносится с христианской теологией в апологетике и схоластике. В трудах мыслителей Средневековья описываются модели формирования единства социума путем вовлечения в христианскую символическую систему. Данные идеи отображены в трудах следующих средневековых философов-теологов: Августина Аврелия, Климента Александрийского, Ионна Скота Эриугены, Ансельма Кентерберийского, Фомы Аквинского, Николая Кузанского, Уильяма Оккама, Данте Алигьери и др.

В Новое время происходит смена онтологических основ единства общества: христианская теология отчасти сменяется философским рационализмом. Происходит осмысление целесообразности, рационалистичности социального единства. Данные концепции отражены в работах следующих мыслителей: Т. Мора, Т. Кампанеллы, Б. Паскаля, Дж. Локка, Вольтера. Немецкая классическая философия сформулировала известные подходы к осмыслению исторического процесса, затем возникает формационный подход К. Маркса. Эти подходы дают основание для понимания онтологической основы единства социума. В философии XX в. причины и смыслы общественной консолидации анализируют следующие философы: Ж. Бодрийяр (симулятивная природа современного общества), Х. Ортега-и-Гассет (восстание масс), М. Элиаде (священное пространство), Б. Дешарне (теории символов). В отечественной философии изначально происходит формирование двух антиномичных подходов в осмыслении социокультурного бытия Родины. Западники в лице П. Я. Чаадаева говорят об отсталости и примитивности своего Отечества, а славянофилы К. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский заявляют об уникальности и особенности отечественного бытия среди мирового пространства.

Данный спор также отражен в работах Н. А. Бердяева, который формулирует метафизический метод в понимании как исторического мирового процесса, так и исторического бытия России.

Современный анализ патриотизма в целом сводит его к национализму, рассматривая его не как феномен с особым символическим и священным полем (Г. А. Туманов, И. А. Туманов), а как приложение к национальному чувству, понимаемому в качестве способа соединения индивидуальностей в общество. Это приводит к фактическому отождествлению патриотизма с национальным чувством.

Исторический аспект патриотизма анализируется в работах А. А. Герасимовой, Ж. Г. Головина, Н. И. Губанова, И. А. Дырина, Г. М. Лисенко, В. И. Лутовинова, О. Ю. Олейника, В. В. Ходосова, А. Л. Янова.

Важный аспект эволюции патриотизма описывают Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, С. В. Лебедев, П. Б. Струве, Е. Н. Трубецкой.

В философских исследованиях, в целом продолжающих такое понимание патриотизма, последний становится частью свойств национального сознания (поэтому свойства патриотизма проявляются как часть свойств национализма), а оно исследуется в разных аспектах. Важнейшую роль играет патриотизм в воспитании личности. В этом случае изучение феномена патриотизма определяет методику воспитания патриота (В. В. Калмыков, Т. В. Беспалова, С. Ю. Иванова и др.). Патриотизм выступает как культурная ценность (А. П. Погорельский), он позволяет культуре противостоять воздействию глобализации, т. е. приобретать устойчивость (И. А. Лукинова, И. В. Наливайченко). Патриотизм выделен не только как чувственный компонент, но и как элемент сознания, тогда он становится фактором самоидентификации личности, особенно в конфликтах национального характера (М. А. Абрамов, Т. В. Беспалова и др.). Патриотизм полагался и анализировался как система внутри советского общества, переходного общества в России и в современной России (И. А. Лукинова, Р. Я. Мирский и др.). Отмечено, что патриотизм исследуется в литературе в целом на материале русской культуры, а национализм — европейской. В русской культуре и истории патриотизм связывается с консервативной мыслью.

Однако патриотизм как особый феномен со своим символическим полем и священным пространством, способами проявления и развития, не анализируется как самостоятельное целое, порождаемое жизнью народа в своей природе и культуре, собственной истории и своем месте

обитания. Это ставит задачу философского анализа феномена патриотизма.

Объект исследования — патриотизм как онтологическая основа формирования единства социума.

Предмет исследования — сущность и базовые формы бытия патриотизма.

Цель исследования состоит в осмыслении онтологической специфики феномена патриотизма, возможных и действительных вариантов его трансформации.

В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие **задачи**:

1. Определить сущность патриотизма, выявить его структуру и базовые формы.

2. Обозначить символическое поле феномена патриотизма.

3. Раскрыть пространственные особенности существования патриотизма на материале священного пространства иерофании.

4. Понять специфику трансформации патриотизма в национализм под воздействием идеи элиты при формировании нации из народа.

5. Выяснить историческое соотношение патриотизма и агрессивных форм национализма.

6. Показать место патриотизма в универсальных идеях объединения общества через соотношение эгоизма и патриотизма.

Теоретико-методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании использовался комплексный подход, включающий в себя элементы различных философских течений и школ.

В процессе выявления сущностных характеристик нации мы использовали теорию пассионарности этногенеза Л. Н. Гумилева, естественно-исторический подход, описанный В. Мюльманом, конструктивный анализ П. Бурдьё. С целью разработки методики анализа исторического становления национализма и патриотизма использован диалектический метод Г. В. Ф. Гегеля и формационный подход К. Маркса. В рамках осмысления онтолого-исторических особенностей феномена патриотизма использован метод герменевтики для понимания бытийно-мировоззренческих основ исторических эпох Античности, Средневековья, Нового времени и современности. Философское осмысление патриотизма как феномена использует методы феноменологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера.

Для анализа взаимодействия феномена патриотизма с символическими системами в процессе нашего исследования мы обратились к философско-антропологическому методу М. Элиаде и методологии анализа символов символической реальности, описанной Б. Дешарне.

В анализе отечественной философской рефлексии бытия использованы западническая концепция П. Я. Чаадаева и историко-метафизическая концепция Н. А. Бердяева. Значимым для исследования является философско-этическая концепция патриотизма Л. Н. Толстого.

Историко-философский метод позволил осуществить реконструкцию онтологии феномена патриотизма через анализ его развития на разных культурно-исторических этапах и выявить его взаимосвязь не только с субъектом как носителем, но и объектом — социумом.

С помощью диалектического метода стало возможным рассмотрение форм патриотизма и его трансформация.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Продемонстрировано, что патриотизм как феномен не полностью раскрывается существующими подходами, ориентированными на анализ национального. Патриотизм показан как экстатика веры, для чего он опирается на символическое бытие и священное пространство, которого чужой не видит. Часто этого пространства и феномена не видит и элита, преобразующая народ в нацию.

2. Выявлены две базовые формы патриотизма: до и после его использования государством; в первом случае патриотизм существует как феномен, который не познан, во втором — как понятие, осознанное и направляемое. Первую форму мы называем природной, она имеет иррациональное основание, вторую — искусственной, она основана на идее и идеале элиты. Говоря о понятии, мы одновременно подразумеваем осознанную идею патриотизма нации и иррациональное основание природного патриотизма.

3. Выявлено присущее национализму стремление сформировать нацию вместо народа и повысить эффективность действий народа в социальном и мировом пространстве, чтобы он получил первенство (занял достойное место) в мире и показал всему человечеству лучший способ организации общества и жизни индивидуума. В его основании лежит эгоизм, что приводит к атомизации общества и ставит проблему нового типа организации его единства.

4. Установлено, что государством в ходе реализации политического потенциала патриотизма ставится задача интенсификации и легкости его использования. В структуру патриотизма вводится стремление первенства и образ другого (другой нации, а чаще — другого государства) как врага. Образ врага трансформирует патриотизм в национализм, делает национализм управляемым, интенсифицирует национальное чувство, но лишает его качества феномена, т. е. национализм утрачивает особую онтологию, присущую патриотизму.

5. Раскрыта динамика подмены патриотизма национализмом в анализе универсальных идей основания общества, когда патриотизм получает второстепенную роль и неполное воспроизводство в идее национального, подрывающего его основания. Показано, что универсальные идеи на базе патриотизма присущи всем эпохам европейской истории.

6. Показано, что в сохранении феномена патриотизма важно дистанцирование патриотизма от его прагматичного использования государством. Структурирование смыслового поля символов патриотизма делают последний более устойчивым. На этом пути символы должны создаваться самим субъектом, вытекать из его личного понимания любви к Родине. Патриотизм есть в первую очередь феномен любви к Родине, а уже потом становится средством включения субъекта в общество. Он структурируется в собственном символическом поле и священном пространстве, автономном от элиты и государства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сложность понимания патриотизма состоит в его распадении на природную базовую форму, которая дана как феномен, ощущается в экстаике, но не осознается, и искусственную базовую форму, идущую от идеи и идеала элиты и государства, которая должна стать новой естественной формой непосредственного отношения нации к Родине. Без учета этого сочетания возможен конфликт природной и государственной форм патриотизма.

2. Русская традиционная мысль выявляет три уровня патриотизма: физический, моральный и религиозный. Это дает понимание истоков и области русского патриотизма, за которую его нельзя переносить. Она также противопоставляет естественный патриотизм государственному. Патриотизм может соединяться с государственным национализмом, и таким образом непосредственное и опосредованное синтезируются в новый уровень непосредственности. Примером такой исторической реализации служит

Отечественная война 1812 г., а примером использования и подавления в итоге патриотизма государственной идеей — Первая мировая война (вначале названная в России Второй Отечественной войной). Опыт Великой Отечественной войны повторяет опыт 1812 г. с активным участием государства. Встает вопрос о возможности их соединения в современности.

3. В патриотизме существенную роль играет символическое пространство смыслов, которые должен производить в себе сам субъект — носитель патриотизма. Только понимая онтологию русского патриотизма, можно строить схемы его взаимодействия с государственными задачами. В этом случае патриотизм понимается как феномен, вызывающий экстатику веры, и предполагает собственное символическое и священное пространство.

4. Феномен патриотизма анализируется в идеальных моделях нации и не столько познается, сколько формируется и используется, что мешает его пониманию и при этом превращает его в национализм.

5. Национализм возникает из частично объясненного феномена патриотизма и направлен в сторону понимания ядра нации, ее создания. Идея нации позитивна, предназначена для внешнего формирования народа как нации, но в реализации показывает негативные моменты, главный из которых — стремление ощутить превосходство нации и национального. Преобладание превосходства своей нации над любовью к своей Родине отражает трансформацию патриотизма в национализм.

6. Патриотизм подменяется национализмом и отодвигается на второй план в универсальных колониальных идеях европейских наций, которые всё же сохраняют его основания в большей степени, не навязывая народу способ формирования отношения к Родине.

В Новое время в основание общества кладется эгоизм отдельного индивидуума, и национальные отношения становятся способом организации индивидуумов в государство, поэтому формирование нации происходит искусственно и быстро становится средством управления обществом со стороны государства.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные в ходе исследования результаты могут послужить для дальнейшего развития научной мысли в рамках осмысления онтологических основ единства общества. Результаты работы могут найти применение при написании учебно-методических пособий по интеграции темы патриотизма в рабочие программы общеобразовательных дисциплин среднего профессионального и высшего образования,

с целью формирования патриотизма у молодежи в Российской Федерации.

Достоверность научных положений, выводов диссертационного исследования подтверждается значительной философско-онтологической, исторической и философско-исторической базой источников, интерпретированных в соответствии с проблемным полем, целями и задачами исследования. Достоверность полученных результатов основана на критическом и систематическом анализе работ выдающихся исследователей в области онтологии и философии истории, а также на применении научных теоретико-методологических подходов.

Личный вклад автора состоит в том, что было произведено осмысление онтологической специфики патриотизма; определена сущность патриотизма, выявлена его структура и базовые формы; обозначено символическое поле феномена патриотизма; раскрыты особенности существования патриотизма как проявления священного; проанализирован вариант трансформации патриотизма в национализм под воздействием идеи элиты при формировании нации из народа; выяснено историческое соотношение патриотизма и агрессивных форм национализма; показано место патриотизма в универсальных идеях объединения общества через соотношение эгоизма и патриотизма.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на конференциях: «Реальность. Человек. Культура: трансформация человека. VIII Ореховские чтения» (Омск, 2016); «Современные научные исследования: теория, методология, практика» (Омск, 2017); «Омские социально-гуманитарные чтения» (Омск, 2020); Международные XII Бартрамовские чтения (Сергиев Посад, 2020); Международный форум «Традиционные художественные промыслы и высшее профильное образование: современные вызовы и перспективы» (Санкт-Петербург, 2022); II Международный форум студентов, аспирантов, молодых ученых «Культура России в XXI веке: прошлое в настоящем, настоящее в будущем» (Сергиев Посад, 2022).

По теме диссертационного исследования опубликовано девять научных работ общим объемом 2,6 п. л., в том числе три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертационного исследования

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения и списка литературы. Объем работы составляет 166 страниц. Список литературы содержит 159 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, указываются ее методологические основания, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, полученных в ходе исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Сущность и бытие патриотизма» посвящена выявлению сущности и форм патриотизма. Он анализируется структурно (физический, моральный и политический) и генетически, как три уровня и три стадии (природный, символический, священный).

Выявляется универсальная структура феномена патриотизма, которая охватывает все сферы жизни общества и человека. Исследуются принципы и сущность символической системы, а также анализируется реализация феномена патриотизма в символической системе. При анализе патриотизма на материале русской истории показано его отличие от европейской модели, где основным моментом становится использование государством возможностей патриотизма. Обнаруживается граница идентификационной модели «свой — чужой» в момент становления государственности и позволяет осмыслить онтологический аспект в формировании единства общества.

В параграфе 1 **«Сущность и базовые формы патриотизма»** выявляются две базовые формы патриотизма, от этого определяется сложная конфигурация сущности патриотизма как понятия и как феномена. Анализ патриотизма отталкивается от концепции Н. М. Карамзина как современника событий 1812 г. Он выделяет три уровня феномена патриотизма: физический, моральный и политический, что отражает ментальность русского человека. Каждый уровень показан как способ самопроизвольной генерации символов Родины субъектом патриотизма. Такой патриотизм интенционален у каждого человека, а не навязывается элитой или государством.

Однако в канун Первой мировой войны Л. Н. Толстой пророчески предупреждает о зле государственного патриотизма, когда государство стремится использовать патриотизм народа в своих завоевательных целях. Эта война, провозглашенная в России как Вторая Отечественная, разочаровывает народ и через революцию превращается в Гражданскую

войну, вполне показывая закономерность отчуждения и слова патриотизма в его использовании, когда образ врага, разжигаемый для усиления патриотизма, возвращается внутрь страны в образе брата как врага. В своих работах Н. М. Карамзин выявляет три уровня феномена патриотизма: физический, моральный и политический. Аспектом физического уровня патриотизма выступает фиксация идеального образа природы родного края. Образная идеализация иррациональна, она не оценивает те или иные преимущества климата, природы, которые заложены в форме идеального образа в человеческом сознании. Идеализированный образ природы родного края формирует единое восприятие субъектов определенного социума. Идентичность идеальной модели позволяет им испытывать иррациональное (эмоциональное) единение. Исследуя физический уровень патриотизма, мы выявили его структуру, которая состоит из двух частей — природный вид физического уровня патриотизма и урбанистический вид физического уровня патриотизма.

Моральный уровень патриотизма заключается в схожести поведения людей одной Родины. Моральный уровень патриотизма очень сложен по своей структуре, поскольку люди одной большой Родины могут являться как патриотами своей малой родины — поселения, так и большой — государства, страны. Но в это же время может происходить противостояние между людьми разных поселений одной и той же большой Родины. Историческая память и культурный код народа формирует всеобщее архетипическое представление о Родине во всех ее проявлениях. Это можно связать и с описанным механизмом консолидации социума при помощи символов и символической системы. Но данная взаимосвязь будет формальной, ведь символы могут трансформироваться в симулякры, отрывая человека от подлинного бытия. А историческая память и культурный код направляют бытие субъекта к единству с подлинным, всеобщим началом своего народа. Культурный код как механизм формирования единства на моральном уровне патриотизма проявляется в единой модели бессознательного народа, данный код предопределяет поведенческие, эстетические, аксиологические особенности определенной культуры, следовательно, и народа. Религия формирует единые представления о метафизических, трансцендентных началах в социуме и природе. Данные представления закладывают основы для объединения разрозненных субъектов, позволяя им создавать символическую систему иного, более широкого характера, в которую

они впоследствии и интегрируются при помощи абстрактных символов, создавая социальное единство.

Политический уровень патриотизма отображается в консолидации субъектов на базе государственности. В работе произведен анализ методов, при помощи которых происходит интеграция субъектов в данное онтологическое единство. Политический уровень патриотизма вовлекает субъекта в символическое бытие определенного государства. Естественно, как и любая символическая система, государство обладает своими символами, посредством которых происходит интеграция субъекта в его символическое пространство. На всех уровнях патриотизма происходит интегрирование субъекта в определенное социальное единство, символическое бытие через символы. Но помимо символической системы, которая является неотъемлемым атрибутом онтологической консолидации социума, есть и особенные методы и механизмы, на основании которых мы производим разделение феномена патриотизма на уровни. Онтологической основой политического уровня патриотизма является государство. Именно государство как гарант единства субъектов создает антропологическую модель гражданина, необходимую для собственного существования

В параграфе 2 «Символическое бытие патриотизма» осуществляется попытка построения модели патриотизма в символическом контексте. Для этого в феномене патриотизма предполагается символическое воспроизводство смыслов самим носителем патриотизма и отделение символов патриотизма от его симулякров. Рассматриваются модели и методы интеграции субъекта в символическое бытие. Проследив, каким образом происходит интеграция субъекта в символическое бытие — символическую систему, — можно обнаружить атрибутивные особенности символа. Ж. де Шарне называет два атрибута символа: амбивалентность и диалектичность. Диалектичность символа обнаруживается в синтезе двух противоположных смыслов, транслирующихся для субъекта. Диалектичность символа предопределена аксиологической оценкой субъекта символа. Символ синтезирует внутри себя противоположные начала — реального объекта и воспроизводства метафизического смысла объекта. Таким образом, диалектичность символа заключается в конвертировании сущности объекта в метафизическое пространство символического бытия. Символ организует синтез онтологической парадигмы объекта и гносеологической модели субъекта для считывания себя.

Особенное и многообразное в разных культурах диалектическое единство символического поля возможно только благодаря амбивалентности символа, его способности вмещать в себя вещи, исключаящие друг друга для сознания. Поэтому осознание символа может разрушать его единое поле. На основании данного исследования можно сделать вывод о том, что главным различием между знаком и символом является отсутствие метафизического уровня в смыслах прочтения знака. Символ метафизичен. Благодаря своей метафизичности он соотносит субъекта с символической системой. Символическое метафизическое поле невидимо для человека другого символического поля.

Патриотизм имеет не только рациональную основу, но и иррациональную природу. Иррациональность в патриотизме символизируется и проявляется как переживание, чувство любви к Родине.

Интеграция субъекта в символическое бытие универсальна и не зависит от вида символической системы. Трансляция символа символической системой и восприятие субъектом данного символа формируют интеграцию последнего в символическую систему.

В параграфе 3 «**Патриотизм в символической системе священного пространства**» анализируется символическое священное пространство по модели М. Элиаде: иерофания, которая дает патриотизму пространство для его развертывания по естественным путям становления. М. Элиаде описывает модели интеграции человека в символическую систему определенной общности. Главным аспектом работы данного механизма является иерофания, или проявление священного. В процессе нашего исследования мы обнаружили две формы проявления священного: в материальных объектах и на умозрительном уровне (в категориях и понятиях). Иерофания в материальных объектах обусловлена наделением характеристик священности определенных предметов, например, священное дерево, камень или икона. Восприятие и понимание священности определенного общества позволяет человеку производить собственную идентификацию по отношению к общности. Это происходит в рамках внутренней идентификации священного для себя и негласном договоре о его метафизической природе. Таким образом, происходит формирование единства общества, по мнению М. Элиаде. Проявление иерофании не на материальных, а на понятийных и категориальных уровнях обнаруживается в восприятии человеком определенных установок, которые не всегда требуют мате-

риального подтверждения. В указанном контексте единство происходит на базе принятия нематериальных установок и символов человеком для интеграции его в общность. Данные варианты единства не всегда обусловлены официальными рамками государственности. Религия — синтез проявления иерофании материальной и умозрительной, в ней категории и понятия транслируемы. Например, в христианстве верующими принимаются как священное (иерофания) и имеют материальное проявление церковь и иконы. Но молитвы и символ веры принимаются верующими коллективно как идентификационный якорь иерофании. Священное пространство — это атрибут и условие бытия феномена патриотизма, позволяющий интегрировать человека в символическое пространство определенного единства.

Вторая глава «Трансформация патриотизма» посвящена историко-философскому анализу феномена патриотизма. Ставится задача понять соотношение патриотизма с национализмом и универсальными идеями объединения людей в общество. Обнаруживается трансформация патриотизма в иные модели единства общества. Для этого произведен анализ подходов в рамках определения феномена нации, исследование смежных форм организации единства общества с феноменом патриотизма и нации, таких как шовинизм, фашизм и нацизм, а также философский анализ культурно-исторических периодов для выявления методологии и особенностей реализации моделей феномена патриотизма и национализма в рамках формирования единства общества.

В параграфе **1 «От патриотизма к национализму»** произведен анализ трех подходов к осмыслению и возникновению феноменов национализма и патриотизма: природно-исторического, конструктивного и государственного. Данные подходы позволяют изучить природно-бытийные особенности феномена патриотизма, его влияние на человека и общество. Эти подходы можно также рассматривать как стадии изменения патриотизма. Исходно он существует в обществе, потом культурная элита конструирует нацию, вдохновляет ее тем, что нация лучшая и общество, построенное в соответствии с этой идеей нации, должно показать пример всему миру. Однако позитивное развитие нации внутри нее самой наталкивается на неприятие соседей, которые воспринимаются как враги. Это явление мы рассматриваем на примере онтологических основ единства общества в различных исторических эпохах: Античности, Средневековья и Нового времени. В случаях, когда

идею национального берет на вооружение государство, тогда возникают разные формы национализма, но суть у них одинакова: вместо любви к Родине вводятся аналогичные и внешне похожие симулякры любви к Родине, которые опираются на чувство превосходства. Это и есть стадии развития патриотизма по мере его реализации в обществе: вначале он спонтанен и вторичен, потом становится ключевой идеей и превращается в национализм, наконец, становится средством управления нацией со стороны государства, которое дополняет его образом врага, чтобы сделать его легко управляемым. Национализм является трансформацией патриотизма, что не влечет к полному отрицанию последнего. Трансформация патриотизма в национализм обуславливается фактором прагматического восприятия природы патриотизма в определенную историческую эпоху.

В параграфе 2 **«Агрессивные варианты реализации национальной идеи»** производится анализ форм национализма на материале европейской истории и выявляется присущая всем им противоречивость внутреннего позитивного начала идеи и внешнего негативного отношения к соседям, основанного на идее превосходства. Непризнанное превосходство, отказ соседей от признания национальных преимуществ вызывает агрессию к ним. Колонии показывают преимущества нации, проект, рассчитанный на мировое применение национального признания. Во Франции национализм становится шовинизмом, он скрытно показывает славную эпоху предыдущих побед и малоагрессивен вовне. В последующем шовинизм трансформируется из национального, государственного в некий формат универсалии всех духовных сфер жизни общества. Шовинисты в современном мире не только патриоты Франции, а люди, декларирующие и идеализирующие нечто, что приняли для себя. В Италии национализм порожден экономическим кризисом и сопровождается социальным преобразованием страны в духе навязывания корпораций и корпоративного духа для объединения и мобилизации нации. Итальянский национализм, призванный мобилизовать государственные и человеческие ресурсы страны, трансформируется в фашизм и начинает деструктивно влиять на человека и общество в целом. Наконец, в Германии национализм наиболее агрессивен, порожден жадной реванша, который временно доказывает, что мобилизация нации и агрессия к чужим тут достигает крайних форм. То есть вместо модернизации идеи нации происходит упорное доказательство ее преимущества. Таким образом, германский национализм

превращается в нацизм. Нацизм, как и фашизм, — деструктивные модели организации единства общества, которые ведут к уничтожению личности и самого общества. Итак, национализм отличается от патриотизма именно стремлением к превосходству своей нации, а не просто является способом объединения общества. В отличие от национализма патриотизм исходит от народа и подразумевает собственную систему смыслового поля и свои священные образы.

В параграфе 3 «**Сравнительный анализ схем патриотизма и национализма**» рассмотрены схемы реализации патриотизма и национализма, их сходства и различия.

Патриотизм как фундамент организации единства общества направлен на гармонизацию взаимоотношения различных социальных групп через их единство в отношении к любимой Родине. Гармонизация в рамках патриотизма позволяет обнаруживать бинарную пару «свой — чужой», но при этом не возникает стремления к превосходству над другими. Отличительной меткой интеграции в рамках бинарной пары «свой — чужой» является принятие символов определенного единства общества, наделенных иерофанией. Чужой данные символы будет воспринимать как знаки, не обнаруживая в них наличия священного. Выстраивая модель взаимоотношения, патриотизм формирует исключительно любовь к своему и восприятие чужого не как врага, а как иного, полноценного существования, отличного от своего. Именно такой патриотизм характерен для русской истории как в 1812 г., так и в 1941–1945 гг. Итак, патриотизм подразумевает границу своего и чужого, но не относится к чужому как противнику, а национализм начинается с идентичности своего как отличия от чужого и доказательства своего превосходства над чужим.

Патриотизм оставляет нетронутым народ в его жизни, а национализм пытается воссоздать нацию из народа. В первом случае единство общества есть, пусть не осознаваемое и плохо управляемое, во втором — оно строится.

Национализм в рамках реализации модели единства общества обуславливается стремлением создания национальной, или государственной, идеи. Национальные идеи формируют ядро нации, оно черпает позитивные характеристики народа и оформляет их в формат идеи. В данном объединении начинают возникать противоречие и борьба с негативными в рамках ядра нации характеристиками. Таким образом, народ в контексте национализма является более широким целостным понятием.

Целостность народа, в отличие от нации, обуславливается его гармонизацией внутри себя.

Таким образом, единства, организованные на базе патриотизма, выстраивают динамично развивающуюся схему. Национализм постоянно актуализирует искусственную пассионарность нации, приводит к краху целостности и единства.

Патриотизм мы рассматриваем на материале Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны (как Второй Отечественной в 1914 г.) и Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). История страны показывает победу русского оружия над войсками Наполеона в Отечественной войне 1812 г. и над армией Германии в период Великой Отечественной войны в 1945 г. в связи с проявлением народного патриотизма, а в 1914 г. патриотизм превратился в национализм и привел к поражению и Гражданской войне.

Для западного общества характерна подмена патриотизма национализмом: со стороны нации — доказательство своей исключительности, а в отношении к другому — образ врага, который вызывает интенсификацию чувства превосходства своей нации.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, делаются теоретические выводы относительно поставленных целей и задач, а также намечаются перспективы дальнейших исследований по данной проблематике.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Душкин А. М. Феномен патриотизма как онтологическая универсалия общества // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 7. С. 79–89.

2. Душкин А. М. Историко-онтологическая структура единства в русской философии от П. Я. Чаадаева к Н. А. Бердяеву // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2022. № 4. С. 19–23.

3. Душкин А. М. Прекрасное в человеческом сознании как онтологическая основа формирования патриотизма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Познание. 2022. № 12. С. 100–104.

Иные публикации:

4. Душкин А. М. Социально-антропологические аспекты патриотизма в работах Н. М. Карамзина // Реальность. Человек. Культура: трансформация человека. VIII Ореховские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2016. С. 83–86.

5. Душкин А. М. Нравственные начала патриотизма в философии В. С. Соловьева // Реальность. Человек. Культура: антропологические проекты русской культуры : материалы Всерос. науч. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2017. С. 70–73.

6. Душкин А. М. Топика патриотизма в символической системе священного пространства М. Элиаде // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2017. Т. 1, № 6. С. 56–61.

7. Душкин А. М. Свобода в эгоистическом формировании патриотизма // Электрон. науч.-метод. журн. Ом. гос. аграр. ун-та. 2019. Спецвып. № 6. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37112590_32716653.pdf (дата обращения: 17.10.2023).

8. Душкин А. М., Дубицкая Т. А. Патриотизм и трансформация символа // Омские социально-гуманитарные чтения — 2020 : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. техн. ун-та, 2020. С. 93–97.

9. Душкин А. М. Эгоизм как историческая основа формирования // Омские социально-гуманитарные чтения — 2020 : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. техн. ун-та, 2020. С. 90–93.

Подписано в печать 24.10.2023. Формат 60 × 84/16.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ М-243.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,

644099, Омская обл., г. Омск,

наб. Тухачевского, 14, каб. 115, тел. +7 (3812) 23-57-93.